Текст · 1 июля 2019, 08:17
Анна Козкина, Максим Литаврин,

«Вода идет, вода идет, уходите». Жители Тулуна — о наводнении, спасателях и мародерах

В пяти районах Иркутской области реки вышли из берегов после сильных дождей. Известно о семи погибших и девяти пропавших без вести; еще 353 человека пострадали. По данным МЧС, самая серьезная ситуация сложилась в Тулунском районе — там уничтожено 1 200 жилых домов. «Медиазона» записала рассказы трех жителей Тулуна, которые стали очевидцами наводнения.

Маргарита Кремлякова, юрист

Город — где-то около 50 тысяч жителей, в основном деревянные дома; есть несколько районов, где пятиэтажные дома, более высоких нет. Я в пятиэтажном доме [живу], у нас вокруг частный сектор, и четыре пятиэтажных дома стоит.

Было в 1984 году наводнение, вроде как [уровень воды поднимался до] 13 метров. Нынче-то просто и городские власти, и МЧС предупреждали, что будет десять метров. Сначала вообще семь, а потом городские власти предупредили, что десять. Ну, сильно как-то не переживали: кого топило, того топило, как-то уже меры принимали — но такого, конечно, никто не ожидал.

В деревне началось в пятницу (28 июня — МЗ). Я по работе ездила в суд и сказали, что деревню уже начало топить, деревни Тулунского района — вот Евдокимово, там сильно пострадала деревня. Просто у меня в процессе должен был быть глава администрации — вот сказали, что не приедет, потому что у него там чрезвычайная ситуация. И все. Начала вода прибывать, прибывать потихоньку. Я еще уходя из дома посмотрела: у нас небольшая речка около дома, она начала из берегов выходить. Я еще подумала, что с работы вернусь, в принципе, нормально в подъезд зайду. А потом мне позвонила соседка, сказала: возвращайся, если ты сейчас не приедешь, ты потом домой не зайдешь.

С работы отпустили, я поехала домой, еще зашла — где-то было чуть выше колена вода в подъезде. Это не центр, но и не окраина. У нас очень протяженный [город], он по микрорайонам разбит — на поезде когда едешь от одного района до самого центрального вокзала, минут 20 едет поезд.

Получается, дом у нас пониже стоит, а одна из пятиэтажек повыше, то есть две пониже, одна повыше. Я в подъезд зашла, но еще даже до первой площадки на первом этаже воды не было. То есть я зашла — несколько ступеней было затоплено, но я зашла нормально.

В принципе, сказали, что будет незначительное подтопление. У нас просто прошел дождь такой ливневый, не прекращался полтора суток, но, в общем-то, и раньше бывало такое. То есть люди как-то вообще не готовились.

У нас всю пятницу каждые два часа на сайте местной администрации обновляли информацию — в интернет заходила, смотрела, что она [вода] каждые два часа очень существенно прибывала. То есть было видно, что она идет, идет, идет — первый этаж, потом до окон, окна, потом первый этаж затонул. В общем, к ночи почему-то стало очень страшно: хоть я и на пятом этаже.

[Жителей первых этажей,] их эвакуировали. В принципе, [нет] нареканий каких-то к МЧС, потому что сразу же, в первый же день начали курсировать тут, предлагали эвакуироваться. Первые, а потом вторые этажи начали — ну, кто хотели. Мне тут соседи поприносили вещи, кто-то уезжал, если была возможность куда-то уехать, если хотели уехать — то есть эвакуировали всех, предлагали. Ночью у нас вертолеты летали, жутко было, МЧС, говорят, снимали людей с домов, с крыш. Всю ночь они кружили у нас. Да и лодки все время были. То есть это все было, ничего [плохого о работе спасателей] не скажу.

Электричество отключили сразу же в пятницу, когда затопило, видимо, в подвале.

В шесть часов [в субботу] обновили информацию — 12 метров. [До этого] она была практически 14 — на два метра упала, получается. Но первый этаж у нас все равно затоплен. Меня вчера муж вывез на лодке. Потому что я тут ночь проночевала одна, было жутко так. И я вчера уехала. А сегодня позвонили соседи, сказали, что начали у нас мародеры гулять по квартирам, поэтому я и вернулась.

Я ничего не могу сказать по поводу властей — по-моему, они сами в шоке. Вчера просто поговорила, председателя Думы у нас затопило тоже, потому что он говорит: МЧС не предупредили, ожидали до десяти метров. Он сам говорит, если бы мы ожидали большего, естественно народ предупредили бы. То есть нас дня за два предупредили, что нужно запастись водой, но что будет незначительное подтопление, возможно, будет отключение воды. Но никак не ожидали, что будет такое наводнение.

[В зоне затопления] — отдельные районы. Вот у нас федеральная трасса тоже затоплена, микрорайон один, второй — наверное, [всего] два или три района, или четыре даже, которые на высоте находятся, которые не попали в зону затопления, — а весь остальной город где-то как-то все равно попал [под затопление]. Где-то очень сильно, где-то немного. Вот центр города — уже вода ушла от пятиэтажек. Там можно ходить уже. А вот пониже районы и где река поближе — у нас еще пока все сильно затоплено.

У нас организованы пункты, куда людей доставили, где можно проживать. У меня ездили туда родственники, спрашивали, какая помощь нужна — сказали, в принципе продукты, все есть. И вот сейчас мы вернулись домой. Только что в подъезд меня соседи затащили. Сразу же ездили МЧС, раздавали воду, пятилитровые бутылки, вчера, говорят, хлеб раздавали, и сейчас видела с балкона, что просто люди — я не знаю, может, они волонтеры, потому что на них жилеты какие-то надеты — они плавают, подплывают к подъездам. Я видела, что печенье раздают, консервы, кричали, нам нужно что-то или нет.

[Как выйти из затопленного подъезда?] Получается, что никак. Вчера, когда муж меня забирал, было несколько поудобнее — он подплыл к окну, там выставили стекла, стеклопакеты. [Сели] в лодку, и все. А сегодня мы подплыли, там окно высоко. В общем меня соседи затаскивали *(смеется)*.

[В частном секторе] в это наводнение у людей дома поуносило. Они не на месте остались, их в кучу посбило, поразмолотило, они просто где-то за деревья зацепились и друг на друга все нагромоздились.

МЧС, мне кажется, молодцы, потому что вот такое отношение — не только людей, но и собак [спасали], вообще как-то по-человечески. [О действиях] властей не могу ничего сказать — они, наверное, бессильны со стихией. Что можно сделать в таком случае? Хотя, в принципе, в районах, где не подтоплено, можно провести какие-то работы и хотя бы электричество дать. Потому что весь город посадить без электричества практически, тоже как-то... А так со стихией я не знаю, что можно [сделать] — хоть власти, хоть не власти. Это, наверное, вопрос времени.

Мария Иванова (имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны»)

Это очень серьезное наводнение, какого у меня за всю жизнь не было. Утонули те, кто даже не думал, что они утонут. В том числе мы. У нас дом в частном секторе выше подоконников затонул.

Начиналось как наводнение? Я была на работе в этот день. Предупреждали, не предупреждали, но как бы

люди ждали этого, но ждали с совсем другой стороны, а она [вода] пришла вообще с другой стороны. Обошла этот мост и, получается, где дамба — там было недосыпано, не знаю — начала просачиваться вода под дамбой какой-то там, поэтому пошла вообще с другой стороны, и затопило наш район, который не должен был тонуть. Получается, что у многих людей вообще домов теперь нет. Сегодня ходили, регистрировались на помощь, а у нас выше окон пришло, у нас все утонуло, мебель, все утонуло.

Со стороны станции [ждали воды], где насыпь, там думали — но пробило вообще в другой стороне. По словам людей, тот район, который тоже все надеялись, что он не утонет, но он утонул по самую крышу.

Предупреждалось, но я тоже по разговорам людей особенно слышала, что говорили, что вот там-то будет столько-то метров, не будет больше. Ну, не знаю — 14 метров было, почти 14 метров.

У нас в четыре часа ночи пришла вода к нам в дом. Мы не спали, мы уже готовились, но не знали, что к нам придет. Мы не думали. Но мы с дочей пошли со станции, смотрим — вода прям бежит к нам быстрым ходом на нашу улицу. Поэтому мы собрали документы — что смогли на чердак подняли, а остальное, что не смогли, все это осталось на полу — и ушли в три часа ночи. А в четыре пришла вода уже в дом.

У нас свекровь здесь на горе, на возвышенности живет, мы к ней ушли с детьми. У меня трое детей, и мы убежали туда. Ну, муж остался дом караулить,

потому что мародеров куча сейчас, все жаловались. И он пришел, когда затопило дом, говорит: я выплыл и пришел домой, свет не отключали. Он рубильник выключил в доме, почему-то в пятиэтажках выключили, а у нас нет; потому что много плыло домов, которые горели даже, потому что, видать, может быть, свет [отключить] не успели... Как бы сегодня люди говорили, когда мы документы подавали, что мы даже многие не успели [одеться], в чем были выбежали. Женщина говорит: я полтора часа в воде сидела, пока меня подобрали лодки, лодки не успевали. Там много, наверное, людей было, я думаю, потому что люди просто не успели уйти.

Я считаю, что это из-за дождей. Всего два дня были дожди. У нас в прошлом году ливневые лили дожди, в позапрошлом, но почему-то наводнения не было. А тут кто что говорит. Кто говорит — это из-за дождей, кто говорит, что это в горах что-то сделали, подорвали или там упало что-то, я не знаю — ну, это по словам людей все. Ну я думаю, что это из-за дождей.

Понимаете, которые дамбы построили в районе под вокзалом, они еще выдерживали [наводнения] до десяти метров, ну, может максимум до 11 метров, а тут 14 метров пришлось. Естественно, [район], который на другую сторону, весь утонул, на другую сторону побережья. Вообще столько людей пострадало, море. Даже, говорят, которое было в 1984 году наводнение — даже [тогда] такого не было. И меня уверяли, что в наш район никогда вода не придет.

Кому некуда [вернуться,] их расселили по школам, кто вообще остался без ничего. Там кухня вот

эта, готовят горячее, чай, кормят людей. Кто по родственникам, кто сбежал до этого, кто у знакомых живет. Но возвращаться не к чему, у многих домов нету, все. Они теперь не знают, как мы дальше здесь будем. У нас хотя бы дом есть, у нас только теперь ремонт [сделан], все полы поплыли, не понять что — досок нету, все всплыло в доме. Куда детей везти, не знаю, и кто чем поможет, пока сами ничего не сделаем — там у нас стены обрушились под окнами. Я не знаю, как это теперь будет, это же все высушить тоже надо. Но вода еще совсем не ушла. У нас, например, вода все стоит под полом, она на дворе стоит, на улице еще стоит, [а] в огороде ушла. У людей все огороды утонули, теперь все плачут, что теперь все остались голодные. Все, что растили, все уплыло, все теплицы, все. Поэтому, естественно, что людям такое горе, все в шоке.

Мы сегодня сдали все документы. Гуманитарная помощь была ночью, сказали, что все разобрали; пишут, не знаю, правда или нет, что разобрали те люди, которые не пострадали от наводнения. Я не знаю, мы этого не видели, мы все по словам людей говорим. Но мы ничего не получили, кроме как две булки хлеба, нам сегодня выдали остатки. Я говорю: мы же сегодня были с утра там, документы подавали, почему мы не видели никакой гуманитарной помощи, куда? Они говорят, что три раза была [раздача], мы все раздали. Я говорю: не знаю, лично я ничего не получала, вот мне дали эти две булки хлеба, остатки, которые были, и все. И мы потом давай спрашивать — говорят, что будет, будет [еще завоз гуманитарной помощи] с Братска. Ничего не было, а потом раздали по завтраку. Ну как, местные люди кормят, палатки поставили, дома

готовят, привозят и кормят людей. Да, есть такие молодцы, которые реально помогают, и жилье кто-то будет предоставлять безвозмездно, есть такие люди, но есть такие, что за счет горя, наверное, наживаются.

Мы с ребенком ходили в десять часов вечера, еще до нашей улицы не доходила вода, мы могли бы уехать по сухому. У нас соседка уехала, из-за того, что у нее транспорт был, у нее мужики были. Я одна с детьми была, муж на вахте еще был, не приехал. У меня была возможность, чтобы меня спасли, но на наших улицах я не видела никаких грузовиков, никаких машин, чтобы приехали и сказали: давайте, кто может, забрасывайте свои вещи, и увезем куда-нибудь. Нет, все своими силами уезжали, кто мог как. У меня у соседей многое утонуло, бытовая техника, у меня печка тоже утонула. Конечно, на лодках плавали люди, спасатели спасали, людей с крыш поснимали, это да. Но, например, когда можно было вывезти, помочь — я не видела транспорта никакого. Просто люди бежали и говорили: «Вода идет, вода идет, уходите». Кто-то говорил, что просто не успели и просто не на чем было вывезти. А кто-то, у кого был транспорт, родственники — те уехали, вывезли бытовую технику.

Сергей Голышев, адвокат

У меня дом — два входа, первый этаж и второй. У меня рядом гараж, гараж уплыл — там сантиметров двадцать было, в подполье вода стояла, 20 сантиметров. Вторая квартира, в которой я живу в городе — вот сейчас заходил... У нас нельзя проехать речку, мы сейчас на электричке ездим,

потому что город перекрыт, потому что трасса федеральная стоит, [город] весь в говне, в домах, в говне, во всем. Сейчас переехал, меня довезли до моста железнодорожного, я его бегом перебежал и пришел в город. В «пятаках» (пятиэтажках — МЗ) воды было, вот у меня было — 50 сантиметров: первый этаж затоплен, полы, мебель, все в жопе. А другой район, там [залило] два с половиной этажа, «пятаки» плавали, пятиэтажки.

Вода начала в пятницу сильно прибывать, в пять часов, вал пошел. И никто никого не предупредил. Рядом город Нижнеудинск — [там] всех вывезли, предупредили, а здесь люди до последнего [не знали об опасности], вещи подняли наверх и думали, ничего не будет. У меня коллега вещи поднял наверх — у него дом унесло вместе с вещами. Я ему звоню, говорю: че, полная жопа, он говорит: у меня даже жопы не осталось. Успел на машину прыгнуть и уехать, и все что осталось — машина. Здесь половина города так.

Предупредили власти... Я с одним разговаривал чиновником, им сказали: 10 [метров] 50 [сантиметров] будет вода, то есть дамба могла справиться с этой водой. Они подсыпали ее, хотя глава местной администрации сразу же сообщил — в горах деревня, 100 километров от Тулуна; она [вода] заходила [туда] двое суток, полтора суток — что уровень превышен 1984 года, когда была 11,60 [метров] вода, на полтора метра, то есть железно [про] 13 [метров] уже знали. Сутки-двое были на раскачку. Люди в горах уже сказали, что уплыли деревни, а у нас четыре реки — Икей, Кирей, Барбитай и Ия. Вот четыре реки крупные, которые все поднялись одновременно.

Если ты власть нормальная, то ты дойди вплоть до Москвы и скажи, что у меня сведения такие. Вы уточните: принимаем решение; доложи, если ты не безвольная скотина. А [много] людей погибло из-за того, что просто не знали, что вода такая. Вещи поднимали — че там поднимать, когда дома унесло все к чертовой бабке? Вот из-за чего проблемы все.

Город в таком шоке. 1984-й год отдыхает, там такие дома сносило. Никто никого не предупреждал, что такая вода будет. Дачники тонули, старушки на дачах. Где простая бабушка-пенсионерка зарядит телефон? Или даже другой человек. Потому что машины не у всех, света нет три дня уже. Ни воды, ни света.

Никакого оповещения не было. Первый вертолет МЧС я увидел в пятницу в пять вечера, когда волна пошла самая большая. А потом прилетели еще два вертолета, штаб развернули и прочее прочее. То есть люди, как всегда, себе предоставлены.

На нашей стороне, где я живу, на переправу сами люди на лодках спускались и плавали к своим пятиэтажным домам, чтобы мародеров ловить. Ни одного чээсовца здесь... Ну там были, может, до этого, когда [надо было] спасать. В этот же день мы переехали на ту сторону через деревню. 40 километров — стоит пост полиции, ЧС, кашу варят, на федеральной трассе все организовано, а у нас район города, тут вообще не пахло этим. Тут частный сектор утонул, и пятиэтажки утонули — по барабану. Вот и оценивайте, как. Там утонули все эти дамбы. Федеральную трасса до последнего работала, как будто ничего не происходит.

Старожилы не помнят такого наводнения в жизни.

Власти работают так: вывесили списки улиц, которые, по их мнению, попали под затопление. Если ты на этой улице прописки у тебя нет, с головой [под воду] не ушел, в затопление не попал, то у тебя заявление не принимают. Человек при мне сдавал — у меня ни воды, ни света нет, [но при этом] я не пострадавший. Власти уже определили заранее, кто пострадал — кто по прописке жил и попал в воду по самое не хочу. А все остальные в городе, которые живут в ненормальном ритме, в условиях ЧС, они не пострадавшие, и кто затоплен наполовину. Вот моя улица вообще в список не попала, хотя у нас затопило улицу. Пострадали все, понимаете?

Большинство улиц, которые затопило, попали в список. Но не факт, что им заплатят. Люди вот сейчас пришли, дом исчез, прописки нет, молодые парень с девушкой, документы есть на дом, собственность, а прописки нет. У них не приняли документы. Кто тут о народе думает?

Обновлено в 12:30. *Добавлен рассказ Сергея Голышева.*